

ЭКСПРОПРИРОВАННЫЙ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ, СЕГОДНЯ ОСТАЕТСЯ В НАЗВАНИЯХ БИЗНЕС-ЦЕНТРОВ НА ВЫБОРГСКОЙ СТОРОНЕ

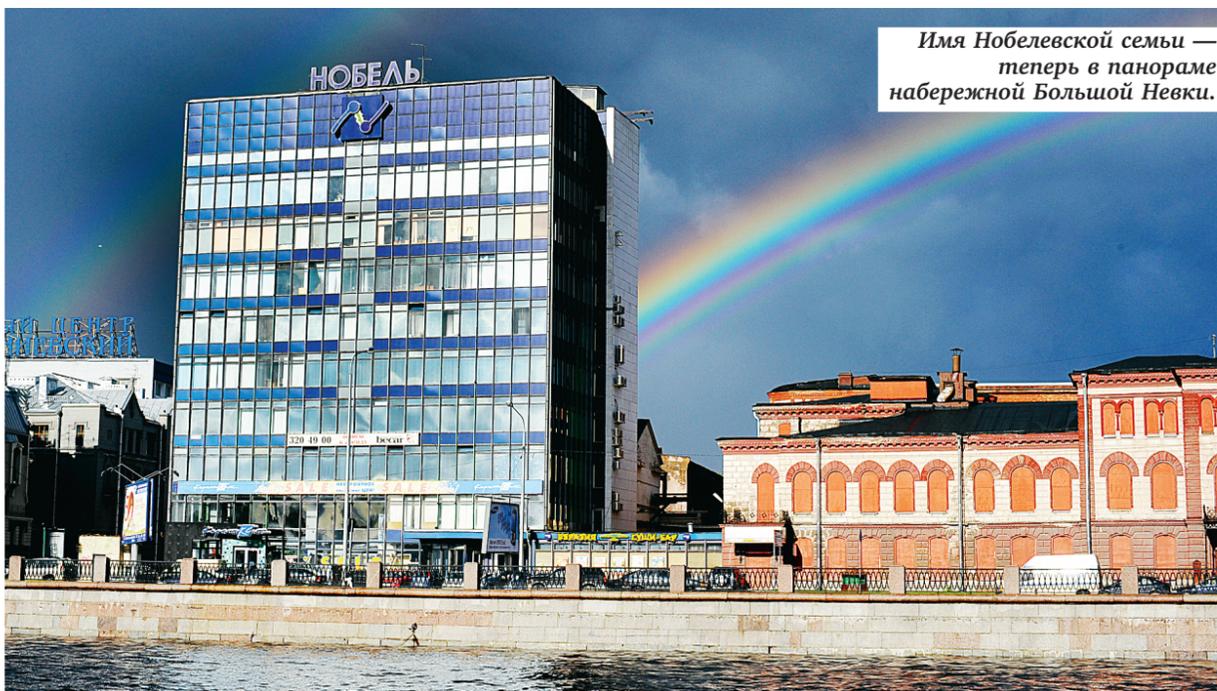
Некоммерческая организация
«Фонд развития и поддержки
средств массовой информации»
СПОНСОР РУБРИКИ
197022, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 67
op@baltmg.ru 327-52-74

В Петербурге оценили шведский вклад

АРХИВНЫЙ комитет Петербурга представил в ноябре проект, выполненный в сотрудничестве с Центром промышленной истории и генеральным консульством Швеции в Петербурге. Специалистам удалось поднять и сделать всеобщим достоянием увлекательный пласт: документы по истории шведских предприятий в России с 1850 до 1920 года.

В течение большей части тех двух столетий, в которые Петербург был столицей России, его трудолюбивое шведско-финское население было вторым по численности национальным меньшинством — после немцев. Но, увы, волны исторических пертурбаций старательно стирали это весомое иностранное присутствие в нашем городе, изначально имевшем интернациональное лицо. Вклад иностранцев, тем более материальный, ликвидировался в прямом смысле слова. После революции 1917 года большая часть промышленности была национализирована. «Первая в мире социалистическая революция явилась крупнейшим случаем экспроприации и суверенного дефолта в глобальной экономической истории» — так формулируют этот процесс организаторы проекта.

Однако вклад остался в письменных источниках, в документах и успешно дожил до наших времен — в архивах современного Петербурга. Что с признательностью отмечают шведы. В частности, председатель Ассоциации родственников семьи Нобель Томас Тюден, посетивший на этой неделе Северную столицу.

БИЗНЕС-ЦЕНТР НА ПИРОГОВСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

Нобелевская семья, конечно, самая известная не только для петербуржцев — благодаря Альфреду Нобелю, одному из сыновей шведского промышленника Людвигу Нобелю. В Петербурге семья поднялась на военных заказах, получаемых с начала Крымской войны. Что стало с ее имущественным наследием?

Ответ — при взгляде на Выборгскую сторону, на Пироговскую набережную. Там еще сохранились несколько краснокирпичных построек, оставшихся от нобелевских заводских владений. Доминантой среди них — здание стеклянной архитектуры с литежами «НОБЕЛЬ» на карнизе, новопостроенный бизнес-центр. Сами нобелевские производства после революции стали заводом «Русский дизель». В 1990-е годы завод сделался неплатежеспособным, с Выборгской стороны остатки производства перевели в пригородный Всеволожск. Теперь на их площадке зарубежный автопром — сборочное производство «Форда».

«ЭРИКСОНЪ» НА БОЛЬШОМ САМПСОНИЕВСКОМ

Бизнес-центром стал и телефонный завод Ларса Магнуса Эриксона — он был открыт на Выборгской стороне в конце 1890-х годов. Бизнес-центр именуется «Эриксонъ»: с ятем на конце и одной утерянной «с». Вероятно, иначе распорядителям бывлой шведской собственности пришлось бы разбираться с авторскими правами на имя, которое носит современная шведская телекоммуникационная компания: «Эриксон».

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-

Петербурга сохранился любопытный документ, иллюстрация к странице экспроприации завода Эриксона. Именем Российской Республики народный комиссар по военным и морским делам Лев Троцкий предписывает заводу в июле 1918 года «ни под каким видом не отпускать никаким учреждениям и лицам телефонное имущество без моего на каждый отдельный случай распоряжения».

После революции шведский телефонный завод стал советской «Красной зарей», трудился на оборонный комплекс СССР. Уже в нашем веке его постигла судьба десятков бывших ленинградских предприятий оборонки, а именно распродажа недвижимости и увольнение сотрудников. К счастью,

краснокирпичная архитектура заводских построек уцелела и по-прежнему составляет обаяние Выборгской стороны.

ИЗ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА — В КУПЧИНО

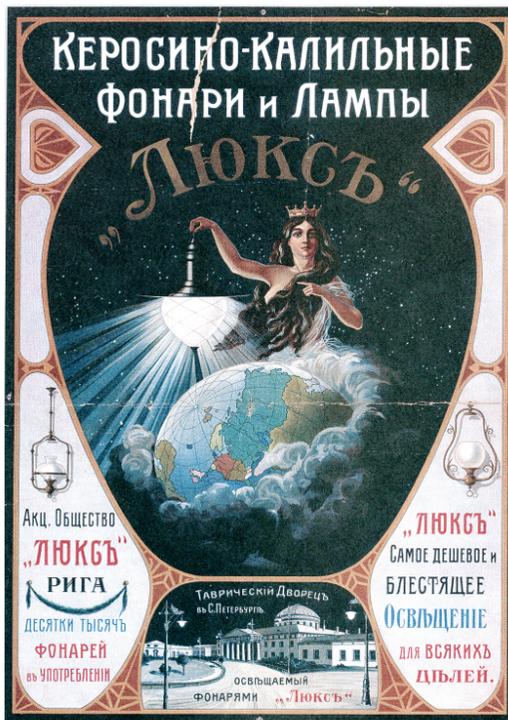
В старом Петербурге шведские компании открывали дочерние предприятия. Архивы хранят документацию о деятель-

ночной подсветкой. В современный Петербург «Люкс» вернулся уже в XXI веке как компания «Electrolux». В 2005 году ею была предпринята попытка производить стиральные машины в Купчине, на Софийской улице. Однако в 2010 году это производство было свернуто по экономическим причинам.

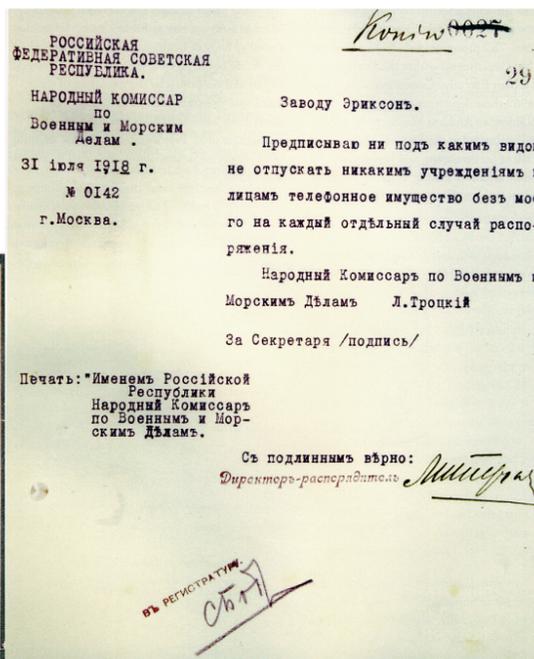
«DOING BUSINESS IN RUSSIA»

Предписание Льва Троцкого, другие любопытные иллюстрации, описания архивных источников можно увидеть в двух альбомах, изданных в рамках российско-шведского проекта. Это труды «Doing Business in Russia» (название можно перевести и как «Делая бизнес в России»), и как «Делать бизнес порусски») и «История шведского бизнеса в России, 1850 — 1917».

Следующий, не менее увлекательный этап в изысканиях наших историков и архивистов — работа с финской стороной. В этом ноябре в рамках визита представитель архивной службы Финляндии в Петербург был подписан меморандум о сотрудничестве между архивным комитетом Смольного и национальным архивом Финляндии. При заключении меморандума господин Юсси Нуортева, начальник архивной службы Финляндии, подчеркнул, что сотрудничество между петербургскими и финскими архивными учреждениями не будет ограничиваться лишь простым копированием архивных документов. Ожидаются научные исследования, выставки, публикации — они сообщат немало интересного об интернациональном городе, полученном нами в наследство от его бывлых обитателей.

Таврический дворец в Петербурге освещался фонарями фирмы «Люкс».

Лев Троцкий лично распоряжался выдачей телефонных аппаратов «Эриксон».

ности многих контор и отделений, рекламную продукцию шведских фирм. Среди компаний с крупными инвестициями были не только «Эриксон», но и «Однер» (механические счетно-вычислительные приборы), ASEA (генераторы и оборудование для передачи электроэнергии), фирма «Альфа-Лаваль».

Один из рекламных плакатов напоминает о деятельности шведской фирмы «Люкс» — благодаря ей столица блистала

Алла РЕПИНА, фото Натальи ЧАЙКИ
Документы: архивный комитет Санкт-Петербурга